

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ13-35

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Зеленина С.Р.

при секретаре

Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Панкратова В.П. на приговор Иркутского областного суда от 30 мая 2013 года, которым

Панкратов В. П. [redacted]

[redacted] не судимый,

- осуждён по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год шесть месяцев, в период отбывания которого ему установлены ограничения, изложенные в приговоре.

По делу также осуждён по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ Зайцев К.И., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённого Панкратова В.П. и адвоката Чегодайкина А.Н., поддержавших апелляционную жалобу, мнение прокурора Кечиной И.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Панкратов В.П. признан виновным и осуждён за убийство Ш [redacted] совершенное группой лиц.

Судом установлено, что преступление совершено в ночь на 19 апреля 2012 года в посёлке [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В заседании суда первой инстанции Панкратов В.П. вину свою не признал.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осуждённый Панкратов В.П., считая незаконным, необоснованным и несправедливым, просит приговор в его отношении отменить, уголовное дело прекратить. В обоснование он ссылается на свою непричастность к смерти потерпевшего. Он считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, по делу имели место нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона. Органами следствия и прокуратуры была нарушена презумпция невиновности. Вину свою он признавал в тяжком вреде потерпевшему, ножевые удары не наносил. Действия его и Зайцева суд не разграничил. Своё решение суд обосновал доказательствами, собранными с нарушениями УПК РФ и Конституции РФ. Признательные показания он дал вследствие морального и психологического давления. Обвинение представило ложные, противоречивые, неотносимые и недопустимые доказательства. Свидетели А [REDACTED] и Д [REDACTED] его оговорили. Осуждённый приводит показания свидетелей, анализируя и указывая на их противоречивость, считая, что показания свидетеля А [REDACTED] не подтверждаются заключением медицинской экспертизы. Не учтено, что потерпевший ночью был жив, скончался по истечении времени, поскольку ему не вызвали скорую помощь. Доказательства, имеющиеся в деле, опровергают выводы суда о его причастности к преступлению. Не приняты во внимание показания свидетеля Д [REDACTED] (т.1 л.д.181-189, т.2 л.д. 90-99, 100-103, 104-107, 125-129) о его непричастности к убийству. Следствием не проведена экспертиза следам крови на обуви Зайцева.

В возражениях государственный обвинитель Бранкова Г.В. просит оставить апелляционную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершено преступление и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам осуждённого, его виновность в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно,

всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного расследования Панкратов показал, что во время распития спиртного между ним, Зайцевым и Щ [] возник конфликт, во время которого Зайцев и он нанесли Щ [] в область шеи удары ножом, вследствие чего тот умер (т.1 л.д.68-75, 122-129).

Эти же сведения в присутствии своего защитника Панкратов указал при задержании, пояснив, что 18 апреля 2012 года в доме Д [] в поселке [] он зарезал ножом [] (Щ []), причинив тому смерть (т.1 л.д.60-65).

Аналогичные показания дал во время предварительного следствия Зайцев, указав, что в ходе ссоры он и Панкратов стали бить Щ [] наносили тому удары руками, ногами и другими предметами. Затем Панкратов взял нож и нанес им Щ [] 2-3 удара в область боковой поверхности шеи справа, после чего оставил нож в шее потерпевшего. Он-Зайцев, вытащил этот нож, которым нанес им потерпевшему удары в ту же область. Вследствие их действий Щ [] умер (т.1 л.д.88-92, 106-117).

В судебном заседании подсудимый Панкратов показал, что в ходе драки с Щ [] он нанес тому удары рукой, ногой, а также табуретом.

Показания Панкратова и Зайцева подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которых смерть Щ [] наступила от комбинированного основного повреждения в форме множественных колото-резаных ранений передней поверхности шеи справа с повреждением правых внутренней яремной вены и общей сонной артерии с развитием острой кровопотери, закрытой черепно-мозговой травмы с отеком, сдавлением головного мозга двусторонней субдуральной гематомой (скоплением крови под твердой мозговой оболочкой головного мозга). Экспертом не исключается образование обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений при обстоятельствах, инкриминируемых Панкратову (т.2 л.д.199-205, 210-216).

Кроме того, виновность Панкратова подтверждается показаниями свидетелей П [], А [] [], А [] [], Б [] Д [] Д [], Ш []; явкой Зайцева с повинной, оформленной с участием защитника (т.1 л.д.76-77); протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.14-35), проверки показаний Зайцева на месте (т.1 л.д.142-150) с видеозаписью, просмотренной судом, очной ставки свидетеля Д [] с Зайцевым (т.2 л.д.130-134), выемки (т.2 л.д.153-157, 161-165), получения образцов (т.2 л.д.158-159, 167-169), осмотра предметов (т.2 л.д.179-186); заключениями экспертиз: судебных медико-

криминалистических (т.3 л.д.31-38, 42-54), 58-63), судебно-биологических (т.3 л.д.68-77, 81-85, 91-95), и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются, что опровергает утверждение осуждённого об их ложности и его невинности в убийстве потерпевшего, а также нарушении презумпции невинности. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

Показания обвиняемых, противоречащие изложенным в приговоре доказательствам и установленным обстоятельствам, судом тщательно исследовались и, в соответствии со ст.307 УПК РФ, были отвергнуты с приведением соответствующих мотивов.

Отдельные неточности в показаниях свидетелей суд посчитал связанными с индивидуальными особенностями личности при восприятии обстоятельств объективной действительности и динамикой преступных действий, указав, что эти неточности не повлияли на оценку достоверности сообщенных сведений, в той части, которая принята судом во внимание.

Судом исследовался вопрос об оговоре подсудимых и самооговоре – оснований к тому найдено не было.

С учётом изложенного доводы осуждённого о противоречивости и недоказанности показаний свидетелей А [] и Д [] не могут быть признаны состоятельными.

Как видно из протокола, ходатайства сторон, в том числе подсудимым Панкратовым, участвовавшим в допросе свидетеля Д [] об оглашении её показаний во время предварительного следствия, указанных в жалобе осуждённого, не заявлялись. Поэтому доводы Панкратова о том, что указанные показания свидетеля не приняты во внимание, нельзя признать состоятельными.

Ссылки осуждённого на то, что Щ [] ночью был жив и скончался, поскольку ему не вызвали скорую помощь, не опровергают выводы суда о виновности Панкратова в умышленном причинении смерти потерпевшему.

Квалификация действий осуждённого Панкратова по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ судом дана правильная, поскольку Панкратов, действуя с целью причинения смерти потерпевшему совместно с иным лицом, нанёс Щ [] множественные удары руками и ногами по различным частям тела, а также табуретом по голове, после чего нанёс удары ножом в шею потерпевшего, причинив своими действиями ему смерть.

Поэтому оснований для квалификации его действий по ст.111 УК РФ не имеется.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Данных о применении в отношении Панкратова незаконных методов следствия в материалах дела не содержится. Показания в ходе предварительного расследования, принятые судом во внимание, Панкратов давал по своему желанию, в присутствии адвоката. Ему разъяснялось право давать показания либо отказаться от их дачи. Он был предупреждён, что в случае согласия дать показания, они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний. Правильность сведений, изложенных в протоколах его допросов, удостоверена Панкратовым и его защитником, при этом заявлений о незаконных действиях органов следствия они не указали (т.1 л.д.68-75, 88-92).

Поэтому ссылки осуждённого на то, что на него было оказано незаконное воздействие, вследствие чего он дал признательные показания, признаются несостоятельными.

В силу самостоятельности следователя в направлении хода расследования, предусмотренной ч.2 ст.38 УПК РФ, являются несостоятельными доводы Панкратова о том, что органы следствия не провели экспертизу следам крови, обнаруженным на обуви Зайцева.

Наказание Панкратову назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им деяния, обстоятельств, смягчающих его наказание.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 30 мая 2013 года в отношении Панкратова В [REDACTED], П [REDACTED] оставить без изменения, его апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года со дня оглашения определения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]